

УДК 316.7

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.2

**ИДЕИ Ю.А. ЖДАНОВА
В КОНТЕКСТЕ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ
КУЛЬТУРЫ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ**

**YU.A. ZHDANOV'S IDEAS
IN THE CONTEXT
OF SOCIOLOGICAL
ANALYSIS
OF POST-REFORM
RUSSIAN CULTURE**

**Горшков Михаил
Константинович**

Академик РАН,
доктор философских наук, директор
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Москва, Россия,
e-mail: director@isras.ru

Mikhail K. Gorshkov

Academician of RAS,
Doctor of Philosophical Sciences,
Director of the Federal Scientific Research
Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
e-mail: director@isras.ru

Ю.А. Жданова принято считать человеком энциклопедических знаний, и действительно, так оно и есть. Достаточно обратиться к перечню областей и направлений его творческой деятельности, чтобы понять уникальную широту его интересов и познавательной активности. Но энциклопедический характер ждановского ума, как убедительно показывают его работы, определяется не только объёмом и глубиной знаний, но и синтезом многомерного мышления. Поэтому неудивительно, что химики и математики, биологи и физики, философы, культурологи и социологи считают Жданова, что называется, своим. Больше того, вдохновителем многих оригинальных и перспективных идей, послуживших развитию этих наук.

Не заходя на «поляну естественников», следует отметить особую роль Ю.А. Жданова в развитии гуманитарных наук, в приращении соци-

ального знания. Причём эта роль высвечивается особыми гранями через его оригинальную методологию научного познания как такового, его высокопрофессиональное умение использовать мультидисциплинарный подход к анализу явлений, относящихся к разным предметным областям и направлениям науки. Собственно, именно обращение Юрия Андреевича к диалектике научного познания и привело его к прорывному пониманию значимости научных теорий, которые могут появляться не сугубо на абстрактном уровне, а в результате обобщения конкретных прикладных научных исследований. Тем самым, по мысли Жданова, они сами способны становиться самостоятельным методом научного познания. Для развития отечественной социологии, признания важности взаимодействия и взаимодополнения эмпирического и теоретического, разработок социологических теорий среднего уровня принципиальное значение имеет его концепция методолого-методического потенциала теоретического знания, полученного в частных прикладных науках. Достаточно вспомнить острую борьбу в 1960–1970-х гг. ряда обществоведов против, выражаясь их языком, «ползучего эмпиризма», чтобы понять, как непросто научность и реалистичность социологического знания утверждались на почве отечественного общественнознания, и насколько идеи Жданова способствовали этому утверждению.

Когда речь заходит о вкладе Юрия Андреевича в развитие социогуманитарных наук, прежде всего отмечается разработка им оригинальной теории культуры. Его не устраивала весьма распространённая трактовка культуры как исключительно совокупности ценностей, создаваемых в процессе материального и духовного производства. По сути дела, подобное понимание культуры отказывало ей в статусе самостоятельного измерения человеческого бытия. Жданов выдвинул иной подход: сущность культуры он стал рассматривать на основе марксистской концепции деятельности. «При внимательном подходе, – писал Юрий Андреевич, – обнаруживается, что культура есть сторона всякой деятельности, всех разнообразных форм жизнепроявления человека, всех сторон его активности в общественном и природном мире. В таком случае нам надо взять за исходный пункт для анализа явлений культуры марксистское учение о человеческой деятельности» (Жданов, 2005. С. 26).

Важно отметить, что деятельностная концепция культуры и в настоящее время является одной из наиболее авторитетных и признанных культурологических теорий как в отечественной, так и в западной философской мысли.

В 1990-е гг. Ю.А. Жданов не раз выказывал свою глубокую озабоченность состоянием современной культуры и её чуть ли не сплошной

коммерциализацией. Российская культура, по его мнению, оказалась в опасности, поскольку культуру – «остров вечного спасения» – может захлестнуть «океан стихийности» (Жданов, 2005. С. 14).

Возможно, Юрий Андреевич и сам не предполагал, насколько пророческими окажутся эти слова, насколько точным станет поставленный им социальный диагноз культурного состояния российского общества после четверти века его радикальных преобразований.

И ведь действительно, как показывают результаты многолетнего общенационального социологического мониторинга ИС РАН (ныне – ФНИСЦ РАН), сочетающего экспертные и массовые опросы, российская культура оказалась в наши дни в опасной зоне своего существования. И главная причина этого – недооценка стратегической роли культуры как системообразующего основания российского социума, ее стратегической значимости для успешной модернизации общества. Такова позиция экспертного сообщества, которое в проведенном исследовании представляли практические работники в сфере культуры, сотрудники федеральных и региональных органов власти, руководители учреждений культуры, а также известные творческие деятели¹.

Была высказана идея необходимости привести содержание реального развития отечественной культуры в соответствие с национальными интересами страны, со все более возрастающими запросами обновления российского общества и новыми для него угрозами и вызовами.

Эксперты посчитали принципиально важным изменить отношение к культуре, выделив ее в качестве основополагающего направления государственной политики, поскольку именно она формирует внутреннюю мотивацию поступков человека, определяет его идентичность и тем самым направляет нынешние и будущие изменения в стране.

Большинство опрошенных экспертов назвали самой серьезной угрозой для отечественной культуры утрату духовной, исторической самобытности российской культуры и национально-культурной идентичности. Практически все эксперты выразили серьезную озабоченность снижением показателей духовной жизни общества, разрывом между специализированным и обыденным уровнями культурного развития, падением требований к художественному уровню культурного процесса, спадом

¹ Экспертный опрос осуществлен в 2013–2014 гг. учёными Института социологии РАН, Института экономики РАН и Государственного института искусствознания (руководители – М.К. Горшков, Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, Н.В. Сиповская, С.Н. Комиссаров). Основной метод исследования – анкетирование и глубинные интервью экспертов. Совокупное количество опрошенных экспертов – 125, в состав которых вошли видные деятели культуры и искусства, практические работники в сфере культуры, руководители учреждений культуры, ученые, руководители вузов культуры, СМИ, общественных организаций, представляющие 8 федеральных округов РФ, 21 регион России.

интереса к классическому отечественному и мировому культурному наследию. При этом наиболее негативные оценки экспертов получили организация и развитие культурного туризма, сохранение культурного наследия РФ, эстетическое воспитание граждан, в том числе молодежи, и популяризация сферы культуры (Карпухин, 2018).

В целом в последние годы и государство, и общество разворачиваются лицом к культуре. Не без острых дискуссий, споров, но все-таки сложилось общее понимание того, что культуру недопустимо сводить к сегменту рынка или сфере потребительских услуг. Причем значимость культуры как цивилизационного кода нации осознается сегодня не только в среде деятелей культуры и искусства, но и в широких слоях населения. И мнение, согласно которому «культура является неотъемлемой частью всех сторон нашей жизни» (Заседание Совета по культуре и искусству, 2012), разделяют подавляющее большинство наших сограждан (85 %). При этом важно подчеркнуть: не только на общегосударственном, но и на региональном уровне вопрос о культуре медленно, но верно передвигается из части «разное» в основную повестку дня. Культура как социальный институт начинает играть все большую роль в стратегическом видении будущего страны. В данном контексте знаковую роль имеет проведение в стране под эгидой культуры: в 2007 г. – Года русского языка, в 2014 г. – Года культуры, в 2015 г. – Года литературы, а в 2019 г. – Года театра.

В декабре 2017 г. президент России В.В. Путин призвал к серьезно обновлению государственной политики в области культуры и к разработке закона «О культуре». Как член общественного совета при Комитете по культуре Государственной думы РФ, могу отметить, что работа над проектом этого закона идет в настоящее время полным ходом, а в его концепции, которая весьма обстоятельно обсуждалась на парламентских слушаниях в Госдуме, обоснована особая миссия культуры (Концепция проекта Федерального закона «О культуре», 2019).

Следует признать, что разработка закона «О культуре», как любил выражаться создатель Советского государства, – это архисложная задача. Уже первые обсуждения принципиальных подходов к нему вызвали горячие дискуссии и противоположные оценки и суждения, в том числе и сомнения в его необходимости, да и самой возможности учесть широкое культурное многообразие современного мира в нормативных правовых формулировках.

Очевидно, что дополнительные сложности подготовки закона «О культуре» обусловлены новой политико-экономической системой России, беспрецедентным развитием информационных технологий, особенно Интернета, а также существенно изменившейся геополитической обстанов-

кой в мире. Все это за последние тридцать лет кардинально трансформировало и систему социального воспроизводства отечественной культуры, причем не только ее внешние параметры, но и внутренние механизмы функционирования и развития, ее содержательные характеристики.

Безусловно, среди внешних условий культурных трансформаций главное – глобализация, которая представляет собой не только геополитическую доктрину и соответствующие экономические технологии ее реализации, но и новое видение мира, преобразующее многоликость человеческой цивилизации. По сути, подобное преобразование сводится к навязыванию миру новой ценностной парадигмы, подменяющей истинные смыслы и ценности общечеловеческого национального бытия.

Глобализация и принципиальные изменения технологии массовых коммуникаций привели к качественному обновлению социокультурной ситуации в России и в мире. Существенным фактором трансформации культурных предпочтений явилось в последние десятилетия превращение СМИ, а теперь и Интернета с его неограниченными возможностями в основное звено инфраструктуры культуры, определяющее не только эстетические вкусы и досуговые практики, но и смысложизненные установки и ценностные ориентации, критерии оценки красивого и пошлого.

Вместе с тем за последние десятилетия и в самом российском обществе произошли глубинные подвижки. Прежде всего, как показывает анализ результатов многолетних исследований ФНИСЦ РАН, никогда еще в своей истории российское общество не было так глубоко дифференцировано, сегментировано и разнообразно, как в настоящее время, причем по всем ключевым основаниям. И по уровню материальной обеспеченности и социальной стратификации, по интересам и мировоззренческим ориентирам, ценностным и смысложизненным установкам, по психоэмоциональным состояниям и позиционированию себя вне семейного и личного пространства, по образу жизни и отношению к национально-историческим традициям и – что также важно отметить – по своим культурным предпочтениям. При этом подобная дифференциация наблюдается внутри всех социально-профессиональных и возрастных групп, жителей всех типов поселений. И, конечно, это накладывает свой отпечаток на внутренний мир человека и его культурные запросы.

В принципиальном плане допустимо предположить, что такое беспрецедентное социокультурное многообразие может развиваться в двух направлениях: либо вероятен разрыв духовно-культурной ткани нашего общества, либо это многообразие превратится в «цветущую сложность» (К. Леонтьев), которая обеспечит раскрытие богатства внутреннего мира человека и принесет отечественной культуре новый расцвет.

Произошедшие в стране за четверть века радикальные преобразования затронули самые глубинные пласты общественной жизни и породили взаимоисключающие оценки того, что с нами произошло, во что трансформировалась наша культура. Одни ведут речь о трагедии и даже катастрофе отечественной культуры, другие – о возрождении подлинной культуры и духовной свободе. Но одно очевидно – культурный шок 1990-х гг. так и не прошел. И если говорить, по большому счету «консолидация культурного сознания» наших сограждан проглядывает еще весьма слабо.

Исследования ФНИСЦ РАН (2018 г.) свидетельствуют: сознание российского общества практически раздвоено по поводу того, что в настоящее время происходит в культуре (табл. 1). Как следует из представленных данных, сторонники и противники того, что отечественная культура продолжает лучшие русские и советские традиции, разделились пополам. В пределах статистической погрешности разнится число россиян, которые придерживаются противоположных мнений: одни говорят о расцвете, другие – об упадке российской культуры за последние 25 лет, одни признают, а другие отрицают преемственность современной российской культуры с лучшими образцами предшествующих эпох.

При этом наши граждане отмечают достижения в сфере культуры за последние годы. Свыше 60 % считают, что в современной России граждане получили доступ к образцам отечественной культуры, а семь из десяти опрошенных признают, что художник наконец обрел свободу и может создавать любые произведения. Причем большинство (59 %) полагает, что диктатом рынка указанная свобода в настоящее время не ограничивается, однако 41 % придерживаются противоположного мнения.

Вместе с тем вызывает озабоченность тот факт, что нестойкий баланс в массовом сознании все же имеет тенденцию сдвига в сторону негативных оценок тех изменений, которые происходят в культуре. Так, две трети россиян (66 против 34 %) считают, что под натиском западной массовой культуры отечественная культура теряет свою национальную специфику. В свою очередь, 57 % респондентов (против 43 %) уверены, что в нашем обществе появились две культуры – одна для богатых, вторая для бедных. К этому следует добавить, что 58 % опрошенных (против 42 %) признают нравственную ущербность современного художественного творчества, пропагандирующего эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие и пошлость.

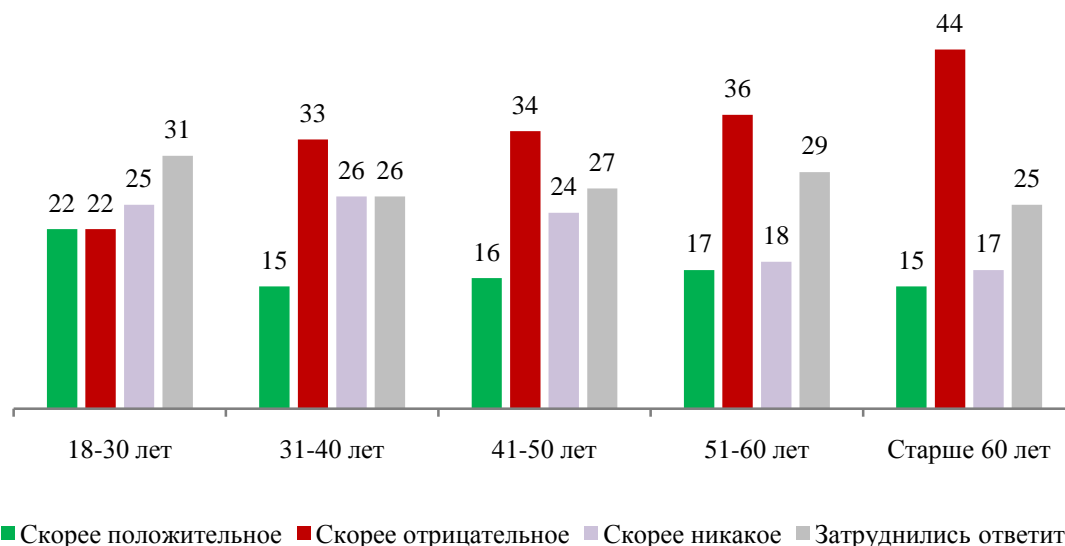
Таблица 1

С какими суждениями о развитии культуры в нашей стране за последние 25 лет россияне согласны / не согласны, ФНИСЦ РАН, октябрь 2018 г., %

Суждение	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен
Российская культура за последние 25 лет переживает расцвет	12	31	44	13
Культура России за 25 последних лет пришла в упадок, все её лучшие достижения позади	13	40	37	10
<i>Отечественная культура продолжает лучшие русские и советские традиции</i>	13	36	42	9
<i>Отечественная культура теряет свою национальную специфику под натиском западной массовой культуры</i>	21	40	29	10
В современной России все граждане получили доступ к лучшим образцам отечественной культуры	16	45	33	6
У нас появилось две культуры – одна для богатых и другая для бедных	19	38	34	9
<i>Художник (композитор, писатель и т.д.) в России обрёл наконец свободу и может создавать любые произведения</i>	17	53	26	4
<i>Художник попал под диктат рынка и вынужден подчиниться его законам, поэтому ни о какой его творческой свободе говорить не приходится</i>	10	31	48	11
Нынешние культура и искусство пропагандируют эгоизм, гедонизм, успех любой ценой, насилие, секс и пошлость	20	38	34	8
Культура и искусство по-прежнему несут в себе свет доброты, любви, нравственности	15	40	39	6

Источник: Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды», 2018.

В чем же наши граждане видят основную причину такого состояния культуры? Каждый третий россиянин винит в этом засилье массовой культуры: лишь 17 % опрошенных считают, что она оказывает на человека позитивное влияние, а каждый пятый респондент даже не знает, как оценить подобное влияние (рисунок).

**Оценка россиянами влияния современной массовой культуры на духовные качества человека, ФНИСЦ РАН, октябрь 2018 г., %
(источник: Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды», 2018)**

Но тенденция очевидна. Негативные оценки влияния массовой культуры на духовное состояние человека разнятся в полтора раза между представителями возрастной группы 18–30 (22 %) и 30–60 лет (от 33 до 36 %), а по сравнению с теми россиянами, кому 60+, эта разница становится двукратной (44 % представителей данной возрастной категории оценивают указанное влияние как отрицательное). Тем самым налицо неприятие значительной долей россиян снижения качества отечественной культуры за счет ее «омассовления».

Однако следует признать, что социологические данные отражают реальное состояние культуры далеко не во всем, уже хотя бы потому, что у респондентов разные мировоззренческие позиции, критерии оценки и тем более опыт включенности в культурный процесс. Немаловажно и то, что исследования ФНИСЦ РАН выявляют внутренние различия ценностного самосознания людей – разных по возрасту, социальному положению, месту проживания и многим другим параметрам. И сопоставление этих

различий позволяет говорить о процессе поляризации культуры и становлении в ней двух эпицентров – субкультуры традиционалистской и современной. Так, иерархия предпочтений молодежи до 30 лет (позиции по шкале «нравится», набирающие более 50 %) выглядит следующим образом: Интернет, социальные сети (82 %), зарубежные фильмы (76 %), современная музыка (72 %), современные российские фильмы (55 %), старое советское кино (53 %), мода, дизайн (51 %). В свою очередь, среди культурных интересов возрастной когорты 60+ в первую очередь лидируют советское кино (96 %), советская эстрада (74 %), русская классическая литература (62 %), российские телесериалы (56 %) и классическая музыка (52 %).

Что же получается? А то, что большинство доминирующих культурных предпочтений первого постсоветского поколения молодежи не совпадает с преобладающими предпочтениями старшей возрастной когорты. Если же речь вести о респондентах в возрасте 31–40 лет, то по большинству ведущих позиций они оказываются ближе к молодежи, а средневозрастная и предпенсионная когорты – к самой возрастной (табл. 2).

Таблица 2

**Предпочтения россиян в сфере культуры и искусства, ФНИСЦ
РАН, октябрь 2018 г., %**

Предпочтения		18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	В целом по выборке
Старое советское кино	Нравится	53	75	82	91	96	77
	Равнодушен	40	22	15	7	4	19
	Не нравится	7	3	3	1	-	3
Современные российские фильмы	Нравится	55	59	61	64	49	57
	Равнодушен	36	34	33	30	38	35
	Не нравится	9	6	6	6	13	8
Зарубежные фильмы	Нравится	76	66	56	44	27	56
	Равнодушен	21	31	37	46	51	36
	Не нравится	2	4	6	10	22	8
Российские телесериалы	Нравится	35	42	45	53	56	45
	Равнодушен	44	42	43	36	34	40
	Не нравится	21	17	12	11	9	15

Предпочтения		18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет	В целом по выборке
Современная музыка	Нравится	72	56	44	33	16	47
	Равнодушен	24	37	47	47	53	40
	Не нравится	4	6	10	20	31	13
Советская эстрада	Нравится	31	48	60	76	74	55
	Равнодушен	55	45	32	21	22	37
	Не нравится	14	7	7	4	4	8
Классическая музыка	Нравится	33	36	40	48	52	41
	Равнодушен	54	54	52	45	45	50
	Не нравится	13	10	8	7	3	9
Русская классическая литература	Нравится	38	44	51	56	62	49
	Равнодушен	53	50	44	39	37	46
	Не нравится	9	6	5	4	1	5
Научно-популярная, историческая литература, мемуары	Нравится	30	32	39	42	45	37
	Равнодушен	59	68	64	65	66	64
	Не нравится	11	8	7	9	11	9
Театр, изобразительное искусство	Нравится	38	37	43	48	48	42
	Равнодушен	54	55	52	48	48	52
	Не нравится	7	8	5	4	4	6
Мода, дизайн	Нравится	51	32	34	29	19	34
	Равнодушен	40	53	55	60	63	53
	Не нравится	10	15	11	11	18	13
Интернет, социальные сети	Нравится	82	66	53	41	23	56
	Равнодушен	16	31	43	52	55	37
	Не нравится	2	3	4	7	22	7

Источник: Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды», 2018.

Исходя из представленной социологической картины нынешнего состояния культуры и отношения к ней экспертов и рядовых граждан, остается еще один вопрос, требующий прямого ответа: соответствует ли нынешний уровень социологического изучения культуры условиям новой социальной реальности? Думается, что не во всем.

Прежде всего, следует отметить, что имеющее место механическое разделение теоретического и эмпирического при изучении социокультурных явлений явно не продуктивно. Выход из этого гносеологического и методологического тупика подсказывают идеи Ю.А. Жданова, и состоят они в синтезе всех уровней социологического исследования культуры, представленных в основе своей собственно социологией культуры и культурсоциологией. Социология культуры представлена изучением разнообразных институтов и явлений культуры. В свою очередь, культурсоциология ориентируется на крупные концептуально-теоретические обобщения, вытекающие из представительных конкретных исследований. Очевидно, что без подобного синтеза невозможно понять *смысл* всех статистических и социологических данных о состоянии и изменениях сегментов культуры, равно как и выявить сущность глубинных тенденций изменения состояния культуры и общества в целом.

Это лишний раз подчеркивает необходимость системного анализа социокультурной динамики, а соответственно, и разработки современной методологии и адекватной методики социологических исследований культуры. При этом необходимые содержательные оценки характера культурной деятельности не должны сводиться исключительно к ее социологическим замерам. Они требуют и других методологических подходов и методик диагностики культурного развития, привнесенных в культурный процесс динамикой самой жизни. Культура как деятельность по очеловечиванию социальной среды и самого человека должна измеряться не только социологией факта или цифры, но и социологией смысла. Именно в смысложизненном содержании отражается сущность культуры.

Еще одна сложная проблема – выбор индикаторов оценки изменений культурной реальности. На сегодняшний день он достаточно произволен, а главное – используемые индикаторы не выражают в системном виде сущность культуры, а также определяемые данной сущностью духовно-ценностные характеристики культурной идентичности россиян и сложность социокультурной динамики российского общества (Комиссаров, 2018). Новые индикаторы культурного развития должны носить интегральный характер, отражающий качественное со-

стояние культурной среды и реальную погруженность человека в социальное бытие культуры.

Индексирование социально-культурного потенциала территориальной среды предполагает сложные методики расчета не только интенсивности и количественных изменений, но и качественной трансформации культурной жизни территории, деятельности учреждений и служб социально-культурного назначения (Неймарк, 1992). В этих условиях очень важно определиться в стратегии и выборе приоритетов культурной политики как на общегосударственном, так и на региональном уровне, разработать на этой основе объективные программы стимулирования культурной жизни провинции в пределах конкретных регионов. Сфера культуры в регионах нуждается сегодня в создании надежной базы для проявления механизмов саморазвития, в утверждении такой управленческой практики, которая характеризовалась бы существенными подвижками в улучшении социокультурной среды.

В целом же исследования реального развития отечественной культуры должны быть направлены на изучение глубинных трендов социокультурной динамики, обращенных к сущностному уровню культурной жизни. Социолога культуры должна интересовать не конъюнктурная «рябь на поверхности океана общественных настроений», а глубинные течения духовной жизни общества, определяющие путь, по которому оно будет идти дальше. Важно выявить и осмыслить причинно-следственные связи всего того, что происходит в нашем социуме и в нашей культуре. Только тогда можно будет понять, какие возможны последствия очевидных или подспудных изменений культурной жизни.

В заключение уместно поделиться еще одной мыслью, имеющей отношение к содержанию и стилю научной деятельности Ю.А. Жданова. Обычно при оценке вклада ученого в мир познания, при анализе его научных трудов и иных видов его творческой работы апеллируют к значимости выдвинутых им идей, разработанных концепций и теорий. Собственно говоря, начало данной статьи и было посвящено роли ждановских идей, концепций и теорий в изучении сущности и динамики развития культуры общества. Есть, однако, еще один, пусть и косвенный, но важный показатель, который довольно ярко может характеризовать стиль и культуру научного мышления ученого. К Юрию Андреевичу он относится в полной мере. Речь идет о его удивительной способности находить и раскрывать социально-научную значимость очень емких по смыслу и ярких по форме изложения идей, оценок и суждений тех авторов, которых он с особым увлечением цитирует в

своих работах. Один из таких показательных примеров – обращение Ю.А. Жданова к определению понятия «культура», которое дал Н.К. Рерих. Вот как он пишет по этому поводу: «Поразительно метко, на высоком художественно-эмоциональном уровне охарактеризовал в свое время понятие культуры замечательный русский художник Н.К. Рерих, в грозные годы наступления на культуру фашистского варварства» (Жданов, 2005. С. 31). Как он полагал, «...культура есть истинное просветленное познание. Культура есть научное и вдохновенное приближение к разрешению проблемы человечества. Культура есть красота во всем ее творческом величии. Культура есть точное знание вне предрассудков и суеверий. Культура есть утверждение добра во всей его действительности... Культура утверждается в сердце народа и создает стремление к строительству. Культура воспринимает все открытия и улучшения жизни, ибо она живет во всем мыслящем и сознательном. Культура защищает историческое достоинство народа...» (Жданов, 2005. С. 31–32).

Думается, что только истинный ученый, сумевший осмыслить природу и назначение культуры в жизни человека и общества, мог выделить и сделать основополагающими в своем понимании сущности культуры именно эти представления о ней Н.К. Рериха. Можно привести и другие примеры исключительно бережного и по-научному смыслового использования Ю.А. Ждановым мировоззренческих идей и оценок своих единомышленников. Но подчеркнем главное: как важно следовать такому примеру сегодня, когда очень часто встречаешься с амбициями авторов, признающих значимость исключительно своих научных подходов и выводов. И особенно важно этот пример постоянно держать в голове молодым ученым, на которых, помимо всего прочего, самой логикой и закономерностями развития социально-гуманитарного знания возложена функция обеспечения его преемственности.

Литература

Жданов Ю.А. Проблемы теории и истории культуры. Изд. 2-е, перераб. / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Наука-пресс, 2005.

Заседание Совета по культуре и искусству. Владимир Путин провёл заседание Совета по культуре и искусству // Сайт президента России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16530>.

Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социоло-

References

Zhdanov, Yu.A. (2005). Problems of the theory and history of culture. Ed. 2nd. Revised. Ed. Yu.G. Volkov. Rostov n/D: Nauka-press.

The meeting of the Council on culture and art. Vladimir Putin held a meeting of the Council on Culture and the Arts. The site of the President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16530>.

Information and analytical summary based on the results of the all-Russian socio-

гического исследования «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды». Институт социологии ФНИСЦ РАН, 1998–2019. Режим доступа: https://www.isras.ru/rezyume_ros_obschestvo_osen_2018.

Карпухин О.И., Комиссаров С.Н. Государственная политика в сфере культуры в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 5. С. 118–142.

Комиссаров С.Н., Солдатов В.М. Культурная политика и социальная практика в регионах Российской Федерации // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6, № 4 (24). С. 29–40.

Концепция проекта федерального закона «О культуре». Министерство культуры Российской Федерации. 2004–2019. Режим доступа: https://www.mkrf.ru/press/current/kontseptsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/.

Неймарк Н., Казанцева Г. Регионально-поселенческий аспект культурной политики в современном обществе. М., 1992.

logical study “Russian society in autumn 2018: anxieties and hopes”. Institute of Sociology FSRSC RAS, 1998-2019. Available at: https://www.isras.ru/rezyume_ros_obschestvo_osen_2018.

Karpukhin, O.I., Komissarov, S.N. (2018). State policy in the field of culture in the mirror of sociology. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 7, 5, 118-142. (in Russian).

Komissarov, S.N., Soldatov, V.M. (2018). Cultural policy and social practice in the regions of the Russian Federation. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 6, 4 (24), 29-40. (in Russian).

The concept of the draft federal law “On Culture”. Ministry of Culture of the Russian Federation. 2004-2019. Available at: https://www.mkrf.ru/press/current/kontseptsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/.

Neymark, N., Kazantseva, G. (1992). Regional-settlement aspect of cultural policy in modern society. M.

Поступила в редакцию

10 сентября 2019 г.